

Орхид был самым обычным городком, подобный которому можно было встретить где угодно. Единственная причина, по которой о нём было известно жителям и гостям столицы Мо, заключалась в расположенной рядом с ним горе. Это была весьма необычная гора, вся поверхность которой была усеяна фиолетовыми цветами – орхидеями-бабочками. Цветы были местной достопримечательностью; все местные девушки были от них без ума и с удовольствием принимали в качестве подарка. Из-за наплыва людей, отправлявшихся в “паломничество” на гору Орхид, жители решили переименовать свой городок в честь горы, чтобы закрепить в сознании гостей связь между городом и горой.

Орхидеи-бабочки не были такой уж редкостью или дорогой экзотикой. Однако было кое-что, из-за чего на эту гору стоило наведаться: лепестки этих цветов по форме были очень похожи на крылья бабочек. Под лёгким ветерком цветы с шелестом раскачивались, словно сидящие на стебле бабочки. Десяток таких цветов уже был приятен для глаз, однако целый склон горы порождал удивительный и завораживающий эффект.

Гора Орхид также была невероятно обширна. В самый разгар туристического сезона сюда стеклись сотни людей, однако горы хватало на всех с избытком. На склонах здесь и там всегда можно было видеть людей, наслаждающихся приятным видом и прогулкой. Разумеется, большинство из них были парочками.

Выглянувший из-за горизонта край огненного диска ознаменовал начало нового дня. Орхидеи, усыпанные утренней росой, заблестели в солнечном свете. По мере того, как становилось теплее, влага постепенно испарялась или скатывалась на землю, и вскоре лишь кое-где можно было заметить укрывшиеся в лиловых тайничках блестящие точки, словно не желавшие расставаться с цветами, с которыми успели породниться за ночь.

По дороге, ведущей в гору, шагала пара путешественников. Они не спешили, но их скорость оставалась постоянно всё время следования вверх по склону, словно никакая усталость и преграды не оказывали на них никакого эффекта.

Этой парой, разумеется, были Бай Юньфэй и Тан Синьюнь.

Сяо Бай, как обычно, парил в вышине над их головами.

Согласно сегодняшней повестке дня, Бай Юньфэй должен был сопроводить свою спутницу на гору Орхид, чтобы набрать букет орхидей-бабочек для её матери. Столь тривиальная задача не требовала использования летающего меча, поэтому они решили не спешить и пройти пешком, наслаждаясь живописными видами.

Судя по словам Тан Синьюнь, на самой вершине горы имелось маленькое местечко, где в изобилии росли “голубые принцессы”, как называли их местные. Своё название этот подвид орхидей-бабочек получил за свою окраску. В отличие от своих лиловых собратьев, эти цветы поражали удивительно гармоничным переплетением голубого и фиолетового. Яркие, крупные и долгоживущие, “голубые принцессы” могли больше двух недель стоять в вазе, не теряя ни грамма своей красоты.

Росли они на самой вершине практически отвесного утёса, венчавшего Орхид, и забраться туда было очень сложно. Поэтому для обычных людей достать их было почти невозможно, однако для духовных практиков это было парой пустяков.

«Синьюнъ, как думаешь, стоит ли мне купить какой-нибудь подарок тётушке?» — эта мысль внезапно пришла в голову Юньфэйю по пути на вершину, и он тут же её озвучил.

«Э-э-э? – не в силах сходу придумать, что на это ответить, Тан Синьюнъ слегка порозовела. Не желая встречаться глазами с юношей, она отвела взгляд и, запинаясь, проговорила: — Я... я думаю... в этом нет нужды».

Бай Юньфэй, не замечая её затруднений, почесал в затылке: «Нет нужды? Мне почему-то кажется, что я должен привезти ей какой-нибудь подарок или ещё что».

«Пожалуйста, не надо, — Тан Синьюнъ покачала головой. – Мама не очень любит такое...»

«Хм, что ж, хорошо, раз так... — юноша покивал, после чего вдруг задал новый вопрос: — А вообще, как много человек в твоей семье? Если ты возвращаешься домой, то, наверное, нам предстоит встретиться и с твоими дядями, и с дедушками, и прочими родственниками?»

Для Бай Юньфэй родственные узы были невероятно важным вопросом, поэтому ему казалось естественным отдать дань уважение всем членам семьи по возвращении после столь долгого отсутствия.

Тан Синьюнъ снова восприняла его слова по-своему, и её щёчки заалели пуще прежнего. Но затем в глазах девушки появился намёк на тревогу, она вздохнула: «Не беспокойся об этом. Большую часть моей семьи ты, вероятнее всего, даже не увидишь. Даже если у тебя возникнет такое желание...»

Бай Юньфэй осознал, что случайно затронул ещё одну запретную тему. Судя по всему, возвращение Тан Синьюнъ мало что значило для клана Тан. Когда юноша это осознал, то почувствовал раскаяние, но прежде, чем успел сказать что-то в качестве извинения, новая мысль заставила его остановиться на месте.

«Бездна!»

Внезапный громкий звук заставил Тан Синьюнъ отвлечься от невесёлых дум: «Что такое, Юньфэй? Что-то случилось?»

«Я... я тут вспомнил кое-что, — “запаниковал” юноша. – Тётушка Чжао же тоже там, да?»

«Конечно, — кивнула девушка, не понимая, куда он клонит. – Она отправилась домой сразу же, как доставила меня в Школу Ремесла. А что?»

Бай Юньфэй нервно признался: «Я помню, как... тётушка Чжао предупреждала меня не приближаться к тебе. А сейчас мы не только состоим в одной школе, но я ещё и провожаю тебя домой... Боюсь, как бы она не заподозрила меня в каких-то недобрых планах и не попыталась выдворить из поместья».

«Гм?.. – Тан Синьюнь несколько раз моргнула, рассматривая “обеспокоенного” Юньфэя. Наконец, с её губ сорвался лёгкий смешок: — Хе-хе... зная тётушку Чжао, если у неё действительно возникнут подозрения, то что-нибудь такое она сделать не постесняется...»

«Ха-а?!»

Изначально Бай Юньфэй устроил этот небольшой спектакль, только чтобы развеселить Тан Синьюнь, но после её ответа он действительно разволновался. Припомнив первую встречу с Тан Синьюнь и Чжао Маньчей, Бай Юньфэй невольно скривился, словно от зубной боли. Тётушка тогда чуть не прожгла его своим взглядом.

«Хвала небесам, что она обязана мне жизнью. Вряд ли она так воспримет моё появление... надеюсь...» — попытался утешить он себя.

Между тем восхождение на гору продолжалось. Бай Юньфэй решил больше не затрагивать семейные вопросы и переключился на более лёгкие темы.

Так, слово за слово, они сами не заметили, как добрались до цели своей прогулки. Утёс, венчавший гору, достигал 50 метров в высоту и 10 метров в диаметре. По словам Тан Синьюнь, забраться на него было практически невозможно для обычных людей, а орхидеи на вершине были лучшими на всей горе. Эти цветы были жизнелюбивыми и цеплялись за трещины и расселины утёса, впитывая солнечный свет. Со стороны казалось, словно это стая уставших бабочек приземлились отдохнуть.

Оглядев утёс, Бай Юньфэй приброесил расстояние и маршрут, после чего улыбнулся Тан Синьюнь: «Что ж, идём».

«Да», — кивнула она.

С силой оттолкнувшись от земли, юноша с девушкой в мгновение ока достигли ближайшего уступа, после чего оттолкнулись уже от него. Так они и взбирались; путь наверх не представлял для них большой проблемы.

После нескольких прыжков они уже почти достигли вершины, когда вдруг услышали отголоски чьего-то смеха.

«Ох, там кто-то есть?» — с мимолётным удивлением подумал Бай Юньфэй, завершая последний прыжок.

Беспокоясь о том, как бы не разрушить чей-то, возможно, романтический момент, он уже хотел повернуть назад, но... Открывшееся его глазам зрелище заставило юношу замереть, сведя брови.

Прямо перед ним раскинулся ковёр чудесных цветов голубых и фиолетовых тонов, мерно раскачивающихся на ветру. От красоты “голубых принцесс” захватывало дух; словно особы королевских кровей, эти удивительные орхидеи взирали с вершины мира на своих “обычных” собратьев.

Однако в центре всего этого великолепия находились двое: мужчина и женщина. И вторая в настоящий момент со счастливым смехом кружилась по поляне, наступая на ни в чём не повинные цветы!

Стоящий позади неё мужчина, сложив руки на груди, улыбался, глядя на радостный танец своей спутницы. Но можно было заметить тень вождения в глубине его глаз.

Здесь изначально было не так уж много “голубых принцесс”, если уж на то пошло. Если эта женщина продолжит их топтать, то они и вовсе могут исчезнуть. Вид порхающих на ветру голубых лепестков был красивым, но очень печальным.

Появление Бай Юньфэя застигло парочку врасплох. Женщина даже вскрикнула, когда он внезапно вспрыгнул на край утёса, и, словно кошка, прыгнула за спину мужчине. Улыбка на лице последнего мгновенно увяла. Он приготовился к бою, сжав кулаки и высвобождая леденящую кровь ауру.

Это был духовный практик!

Новая вспышка света – и Тан Синьюнь легко приземлилась рядом с Бай Юньфэем.

И прежде, чем Юньфэй успел что-то сказать, напряжённый мужчина перед ним отшатнулся в изумлении: «Тан Синьюнь!»

«А? – Бай Юньфэй настолько опешил, что совершенно забыл о том, что только что вытворяла с поляной женщина. Он повернулся к не менее удивлённой спутнице и спросил: — Ты его знаешь, Синьюнь?»

Придя в себя, девушка сосредоточенно вгляделась в мужчину: «Он... — она помялась, словно не будучи до конца уверенной в своих словах. – Кажется, это мой старший кузен по женской линии...»

«Старший кузен! То есть, он из родственников тётушки?» — воскликнул Юньфэй. Он и не думал, что в таком месте наткнётся на членов семьи Тан Синьюнь.

Девушка качнула головой: «Не совсем. Он не связан узами родства с мамой, он... племянник третьей жены моего отца».

Третья жена отца. Та самая, что заставила главу клана оттолкнуть мать Тан Синьюнь, и которая притесняла их уже годы.

«Хах! Разумеется, я никак не связан с твоей матерью! – насмешливая ухмылка появилась на лице мужчины. – Я, Хуа Биньбай, наследник дома Хуа. Между нами и домом Чу нет кровных связей, так что никакая ты мне не “кузина”. Вот ещё, позора не оберёшься!»

Лицо Бай Юньфэя превратилось в холодную маску: «Что ты сказал?»

Хуа Биньбай испытующе взглянул на юношу. Оценив его уровень силы, он фыркнул: «Ты ещё кто? Может быть, Воин Духа на поздней стадии и имеет какую-то силу, но её и близко недостаточно, чтобы встать на один уровень со мной! Отвали!»

Затем, полностью потеряв интерес к Юньфэю, он снова переключил внимание на Тан Синьюнь: «Тебя не было дома целый год, я думал, ты уже где-то сдохла, как голодная собака! Та служанка, Чжао Маньча, болтала, что ты стала личной ученицей одного из старейшин Школы Ремесла. Вот умора! Единственной, кто ей поверил, была эта женщина, Чу Цинсюэ... Но если она увидит, что ты всего лишь на поздней стадии Воина Духа... Какое разочарование! Тебе стоило забиться в какой-нибудь угол, чтобы и дальше притворяться ученицей Школы Ремесла. Как ты посмела вернуться? Ты бросаешь тень на нас всех!»

«Хуа Биньбай, ты!..» — застигнутая врасплох столь неприкрытой враждебностью, Тан Синьюнь задрожала всем телом.

«Что я? Я сказал что-то не так?! – мужчину, похоже, уже понесло. – Нынешней наследнице семьи Тан давно следовало вышвырнуть тебя и твою мать из поместья. Почему ты не послушала дядю и исчезла на целый год, только чтобы вернуться в компании какого-то слабака?»

«Ты... ты!..» — все мысли вылетели из головы Тан Синьюнь. Каждое слово этого “кузена” было наполнено ядом и имело лишь одну цель: уязвить побольнее. Она и раньше была о нём невысокого мнения, но за этот год его самомнение взлетело до небес. Девушке оставалось лишь трястись от гнева, пытаясь понять, что ему ответить.

Чья-то рука обхватила её запястье и оттянула назад. Тан Синьюнь вынужденно отступила на шаг, и желчную физиономию Хуа Биньбая от её взора тут же загородила чья-то широкая спина.

«Синьюнь, ты сказала, что он... не связан с тобой, верно?» — шепнул Бай Юньфэй.

Получив сконфуженный кивок в знак подтверждения, Юньфэй удовлетворённо прищурился.

«Отлично, — юноша прикрыл на секунду глаза, после чего с улыбкой повернулся в сторону недоумевающего Хуа Биньбая. – В таком случае, ничего страшного, если я сотру эту гнилую ухмылку с его лица и вобью зубы ему в глотку, так?»

<http://tl.rulate.ru/book/298/319387>